

Из-за примитивности рисунка он не мог определить, были ли это мужчины, женщины, дети или старики, но у стоящих людей были нарисованы несколько линий, изображающих крылья, а у тех, кто лежал на земле, на шее были нарисованы петли, а на лицах — слёзы, что явно указывало на их страдания.

Хотя это была всего лишь детская игра, зловещий и жуткий смысл изображения был очевиден. Ло Инбай сказал:

— Это... это люди в перьях, которые ведут пойманных людей? Этот вид, хотя и любит ловить людей для удовлетворения своих желаний или даже поедания, но я никогда не слышал, чтобы они были настолько извращёнными.

Ся Сяньнин сказал:

— На самом деле, эта фотография не самая тревожная. Посмотри на эту.

Он подошёл ближе к Ло Инбаю, провёл пальцем по экрану телефона, нашёл другую фотографию, увеличил её и указал:

— Посмотри в нижний левый угол.

На первый взгляд, эта фотография просто запечатлела окружающую обстановку, и Ло Инбай, торопясь узнать подробности, не стал её внимательно изучать. Только когда Ся Сяньнин указал на это, он направил взгляд на небольшой куст в указанном месте.

Присмотревшись, Ло Инбай заметил, что среди густой листвы едва виднелось несколько белых перьев — Вэй Шоу и Ян Чжэн, считая, что их присутствие скрыто, фотографировали, а люди в перьях в это время прятались в кустах и тихо наблюдали за ними!

Ло Инбай почувствовал, как по его рукам быстро пробежали мурашки. Он посмотрел вниз и увидел, что Ся Сяньнин написал Вэй Шоу, чтобы тот действовал осторожно, не продолжал преследование и сначала вернулся с докладом. Однако Вэй Шоу больше не ответил.

Ся Сяньнин сказал:

— Я не получил от него ответа, но не исключаю, что в горах плохой сигнал, поэтому я поручил Сунцзэ продолжать постоянно связываться с ними и обратиться в ближайшее отделение для поисков... но они оба исчезли.

Ло Инбай тоже начал беспокоиться за безопасность своего младшего брата по учёбе:

— Что теперь делать?

Ся Сяньнин ответил:

— Вэй Шоу сказал, что они тогда вообще не могли определить своё местоположение и смогли

предоставить очень мало информации. Когда я обнаружил, что они потеряли связь, я передал фотографии в технический отдел, чтобы они определили точное место съёмки. Как только результат будет готов, мы сразу же отправимся туда под видом геологической экспедиции.

После этих слов его телефон снова издал звук, и примерное местоположение было найдено. Ся Сяньнин взглянул на экран и сразу же встал:

— Я ухожу.

Ло Инбай хотел предложить пойти с ним, но всё произошло слишком быстро, и он не был готов. Он не мог заставлять Ся Сяньнина ждать и тратить время, поэтому слова, которые он собирался произнести, превратились в:

— Хорошо, будь осторожен, держи связь.

Он немного подумал и добавил:

— Не стоит опасаться только людей в перьях. Мне кажется, что местные жители тоже могут быть не такими уж простыми. Будьте начеку.

Ся Сяньнин не стал тратить время на разговоры, кивнул и сразу же ушёл.

Ло Инбай проводил его взглядом, чувствуя некоторое беспокойство. Он немного помедлил, затем позвонил Фан Вэю, чтобы тот помог ему взять отгул, после чего собрал несколько магических артефактов и решил последовать за ним.

Как раз в тот момент, когда Ло Инбай оставил записку Ло Чжао и собирался выйти, в пустом зале дома раздался лёгкий звук «пат».

Ло Инбай остановился, закрыл уже открытую дверь и вернулся в зал.

Семья Ло была известна своими знаниями в области фэншуй, и их родовое поместье, пережившее три поколения и несколько ремонтов, сохраняло древний стиль с оттенком роскоши. В юго-восточном и юго-западном углах зала стояли белые мраморные пьедесталы, которые на первый взгляд казались декоративными вазами, но на самом деле их верхние диски могли вращаться, и на них были расположены магические схемы — Карта Трёх Небесных Врат и Карта Четырёх Земных Дворов.

«Хочешь совершить тайное действие — обратись к этим схемам» — эти карты использовались для определения направления и предсказания удачи, и иногда, под воздействием особой энергии, они начинали самостоятельно вычислять. Когда Ло Инбай подошёл, он обнаружил, что Карта Трёх Небесных Врат изменилась.

— Небесная дева охраняет врата, три чуда странствуют по шести ритуалам... — Ло Инбай пробормотал себе под нос, поднял руку и, взмахнув рукавом, выпустил красную нить, которая

толкнула другую карту — Карту Четырёх Земных Дворов. Вокруг закружились звёзды, и после остановки на карте появились символы Небесного Кабана, Небесного Наследника и Небесного Удара, объединённые в один, а звезда инь отделилась и оказалась в позиции Дракона.

«Когда инь начинает действовать, причина уже заложена» — этот знак указывал на то, что в важный момент его жизни появилась возможность решить одно из незавершённых дел, но в Карте Трёх Небесных Врат Небесная дева была лишь стражем, что означало, что Ло Инбай в этом деле играл вспомогательную роль, а не был главным участником.

С этими указаниями Ло Инбай мог думать только о семье Ван Хуайчжи, с которой он столкнулся сразу после своего перерождения.

Ну конечно, именно сейчас, когда он занят, этот противный парнишка снова решил вмешаться.

Только Ло Инбай подумал это, позиция «разрушения» на Карте Четырёх Земных Дворов вдруг изменилась с «разрушения в полдень» на «разрушения в час обезьяны».

Ло Инбай слегка удивился, постучал пальцем по мраморному диску:

— Ты хочешь сказать, что эти два дела связаны? Хорошо, я посмотрю, а вы оставайтесь и следите за домом.

Ван Хуайчжи был обычным учеником в школе, не выделяясь ни успехами, ни шалостями. Он жил тихо и незаметно, пока не опубликовал тот самый пост в [Weibo], разоблачающий Мастера Ло. После этого его жизнь словно перевернулась.

Сначала его стали хвалить и восхищаться одноклассники, затем всё раскрылось, и его репутация была разрушена. В школе все смотрели на него с подозрением, а родители до сих пор не могли простить его.

Ван Хуайчжи понимал, что всё это было его собственной ошибкой, и в то же время он испытывал сильный страх перед Мастером Ло, который его разоблачил.

Но сейчас, думая обо всём этом, Ван Хуайчжи понял, что ему не к кому обратиться за помощью, и единственное, что он помнил, — это улыбку Ло Инбая и его слова: «Возможно, мы скоро снова встретимся».

Он вылез из школы через задний забор, снял школьную форму и затолкал её в рюкзак, чтобы никто не узнал, что он сбежал из Второй городской школы, а затем, ориентируясь по памяти, нашёл ту самую маленькую квартиру, где Ло Инбай останавливался в прошлый раз.

Перед тем как прийти, он оставил комментарий и личное сообщение Ло Инбаю в [Weibo], сказав, что у него проблемы, и попросил о помощи. Ло Инбай не ответил, и теперь Ван Хуайчжи беспокоился, что в квартире никого нет. Однако, прежде чем он успел постучать,

дверь сама открылась.

Он вздрогнул, отпрыгнул назад и настороженно посмотрел вперёд.

Знакомый, слегка насмешливый голос Мастера Ло раздался изнутри:

— Заходи, и, пожалуйста, закрой за собой дверь, спасибо.

Войдя внутрь, Ван Хуайчжи увидел, что Ло Инбай сидит на диване в гостиной, и солнечный свет, падающий из окна, освещал его тонкие черты лица, придавая ему тёплый и безмятежный вид.

Его тревожное сердце внезапно успокоилось, и только сейчас он заметил, что на столе перед Ло Инбаем стояли две чашки чая, из которых всё ещё поднимался пар, словно он знал, что Ван Хуайчжи придёт именно в это время.

Ван Хуайчжи, следуя его словам, закрыл дверь и подошёл, но не решался сесть. Ло Инбай жестом пригласил его:

— Садись, Ван, рад снова тебя видеть.

— 3-здравствуйте, — смущённо произнёс Ван Хуайчжи. — Прошлый раз... простите.

— Ничего страшного, — легко ответил Ло Инбай. — Как поживает твой младший брат?

Эти слова только усилили беспокойство Ван Хуайчжи, и его лицо, и без того напряжённое, выразило растерянность. Он не смог сдержаться, и его голос дрогнул:

— Простите, я не хотел ему навредить, я не хотел вас оклеветать, простите, я не хотел... но он снова пришёл ко мне, я действительно не знаю, что делать...

— Погоди, — Ло Инбай едва уловил смысл в этом потоке слов. — Кто этот «он»? Это тот человек, который заставил тебя вывести брата в прошлый раз?

Ван Хуайчжи, всхлипывая, ответил:

— Да... он был владельцем лапшичной.

<http://bllate.org/book/15511/1395923>